

Глава 12

На следующий день Цюй Дубянь поднялся ни свет ни заря: он твердо решил пробраться в Восточный сад до того, как там начнутся занятия.

Насколько рано? Сверившись с часами в симуляторе, мальчик обнаружил, что сейчас пять часов утра — притом что занятия в Восточном саду начинались лишь в восемь.

Преодолевая сонливость, он старательно выполнил комплекс тайцзи и только после этого позволил слугам облачить себя в плотные зимние одежды.

— Спутник Е, хватит, — взмолился Дубянь, когда на него попытались натянуть очередной слой.
— Если наденем еще что-нибудь, я просто превращусь в шар.

Е Сяююань лишь решительно качнул головой, а Вэнь Сяочунь поддержал его недовольным взглядом.

— Сяочунь всё разузнал, — непреклонно отозвался Сяююань. — В учебных залах хоть и топят, но окна часто открывают для проветривания. Рядом с Вашим высочеством не будет личной жаровни, поэтому нужно одеться как можно теплее. Что, если вы снова сляжете с лихорадкой? У нас теперь есть лекарства, но сама болезнь...

Цюй Дубянь поднял руки в знак капитуляции.

«В прошлой жизни у меня не было матери, — с иронией подумал он, — зато в этой я обзавелся заботливой "нянькой" в мужском обличе»

Его с трудом втиснули в последний слой одежд. Теперь мальчик даже носки собственных сапог видел с трудом, но только после этого его наконец сочли готовым к выходу.

Четверть часа назад И Шиэр только-только позволил себе ненадолго прикрыть глаза, как из дворца Цзюйань донеслись звуки движения.

Мгновенно придя в себя, он ощутимо ущипнул себя за руку и насторожился.

Вскоре он увидел, как Е Сяююань и Вэнь Сяочунь засуетились на кухне: они готовили горячую воду, упаковывали сладости и еду, а затем бережно уложили всё в новый, наспех сшитый холщовый ранец.

И Шиэр: ?

Он широко раскрыл свои заспанные глаза.

Когда слуги вернулись в покои, И Шиэр бесшумно скользнул на крышу и, приподняв черепицу, заглянул внутрь.

В комнате горела лампа. Маленький принц с предельно серьезным лицом выполнял на кровати комплекс тайцзи. Его голова то и дело клонила к груди от усталости, но он упрямо довел все движения до конца.

И Шиэр застыл в полном замешательстве.

Как только упражнения закончились, Цюй Дубянь увидел уведомление:

[Остаток жизни: +1]

Его тут же закутали в плотные одежды, мальчик подхватил свои книги, быстро проглотил кусочек пирожного и запил его теплой водой.

Пока он ел, Е Сяююань накинул на него подбитую ватой накидку, полностью скрыв маленькую фигурку, а затем передал ребенка на руки Вэнь Сяочуню. Тот, подобно вору, уносящему добычу, прижал принца к груди и стремительно выскользнул из дворца. Е Сяююань с маленьким ранцем следовал за ним.

Цюй Дубянь и сам был бы рад идти пешком, но путь предстоял неблизкий. Со своим крошечным ростом он напоминал сейчас плотный кочан, а его короткие ножки с трудом преодолевали даже высокие пороги. Самостоятельно он бы добирался до Восточного сада неизвестно когда.

Устроившись на руках Вэнь Сяочуня, мальчик не терял времени даром. Он листал раздобытые где-то учебники для начинающих: «Троесловие» и «Тысячесловие».

Несмотря на то, что династия Цюй из Великой Чжоу не существовала в его мире, книги для начального обучения оказались такими же. Иероглифы были лишь вариантами традиционного письма. Опираясь на память из прошлой жизни, он без труда узнавал знакомые строки и сопоставлял их со смыслом.

У Дубяня была отличная память — не абсолютная, но если он задавался целью, то после двух-трех прочтений текст прочно застревал в голове. Проблема была в другом: он не помнил «Троесловие» и «Тысячесловие» целиком, ведь в эпоху обязательного образования никто не требовал знать их наизусть.

К тому же, даже если он мог их процитировать, его современное произношение разительно отличалось от официального диалекта Великой Чжоу, который больше напоминал среднекитайский язык. Разница в звучании и возможные расхождения в значениях слов мешали ему полноценно использовать эти знания для написания размышлений о болезнях.

Впрочем, это не было большой бедой. Ему требовалось лишь, чтобы кто-нибудь прочитал текст вслух пару раз и разъяснил смысл. Совместив это с мышечной памятью тела о звуках, он смог бы усвоить материал.

Шесть дворцов Восточного сада.

Миновав стражу, Цюй Дубянь и его верные слуги пробрались внутрь через лаз для собак и, петляя по запутанным переходам, достигли цели.

Ловкий Вэнь Сяочунь первым проскользнул в учебный зал. Здесь еще никого не было, но светильники уже горели. Приоткрыв окно, он протянул руки, втянул Цюй Дубяня внутрь и забрал ранец у Е Сяююаня.

Разумеется, личного места для Седьмого принца здесь не предусматривалось. Его убежищем стало пространство под столом Великого наставника — массивный стол был застелен тяжелым бледно-зеленым шелком, свисавшим до самого пола. За такой преградой ребенку было вполне достаточно места.

Забравшись в свое логово, Дубянь прижал к себе ранец. Ему не было и трех лет, император его не жаловал, а среди грамотных слуг у него пока не было надежных знакомых. Единственным способом научиться грамоте оставалось это тайное подслушивание.

— Сяочунь, Спутник Е, не волнуйтесь, меня не найдут, — хотя за ним уже приглядывали тайком, Дубянь старался быть незаметным для остальных.

Вэнь Сяочунь коротко кивнул и шепнул в ответ:

— В сумке еда. Если Ваше высочество проголодается — обязательно поешьте.

— Угу, и вы тоже не забудьте позавтракать, — Дубянь замахал на них руками. — Скорее уходите, пока вас не заметили.

Оставлять такого кроху одного было тяжело, и Сяочунь уже хотел добавить что-то еще, но его ухо уловило шаги снаружи.

— Мне пора, — быстро проговорил он. — Если вас обнаружат и кто-то начнет обижать, просто назовите свое имя. Это не страшно.

— Угу.

Вэнь Сяочунь бесшумно выпрыгнул в окно, аккуратно прикрыв за собой раму.

Цюй Дубянь опустил край шелковой занавески. Он немного завидовал ловкости Сяочуня, а затем вспомнил о маскировке И Шиэр. Поскольку до прихода принцев и учителей оставалось время, он мысленно обратился к симулятору:

«В этом мире существует внутренняя энергия — нэйли?»

Симулятор отозвался бесстрастно:

[Да]

Глаза Дубяня азартно блеснули. Его представления о внутренней силе основывались на фильмах о мастерах ушу, летающих на тросах. Какой китаец не мечтал стать героем саги-уся?

«Я могу этому научиться?» — с надеждой спросил он.

Симулятор:

[Тело носителя слишком слабо. В данный момент доступна лишь практика тайцзи]

«Значит, в будущем — возможно...» — рассудил мальчик. Для любого стоящего дела нужен прочный фундамент. Впрочем, один вопрос не давал ему покоя:

«Зачем вообще нужны эти отметки о тренировках? Ты ведь симулятор болезней, а не боевых искусств»

Ответ системы был весьма реалистичным:

[Симулятор предотвращает реальный вред организму при моделировании заболеваний, однако предел защиты ограничен критическим состоянием тела носителя]

[Посему система назначает тренировки, исходя из текущих данных, чтобы повысить порог выносливости организма и открыть доступ к более тяжелым стадиям болезней. Только так можно гарантировать, что тело носителя не разрушится при получении нового опыта]

Цюй Дубянь погрузился в безрадостные раздумья.

«Так вот оно что... — мысленно содрогнулся он. — Это похоже на курсы повышения квалификации, которые устраивают проклятые капиталисты, чтобы выжать из сотрудника еще больше пользы перед тем, как тот окончательно выгорит»

— А как насчет сближения с друзьями? — не унимался Дубянь. — Это ведь не связано с болезнями?

Симулятор:

[Болезнь остается болезнью. Даже кратковременный опыт может вызвать у чувствительного носителя психологический дискомфорт, который со временем перерастет в психологические проблемы]

[Симулятор не может исцелять спонтанные психологические нарушения]

[Награда в виде долголетия стимулирует носителя заводить друзей, а искреннее общение приносит радость и снижает риск возникновения психологических болезней]

Дубянь озадачился еще сильнее: «А вы не учли ситуацию, когда носитель — социофоб?»

Симулятор на мгновение замолк, прежде чем выдать:

[Данная ситуация принята к сведению]

— А призы за пятнадцать дней тренировок? Неужели можно вытянуть даже эликсир бессмертия?

Симулятор:

[Вещественные награды не выходят за рамки развития данного мира. Если носителю понравится полученный предмет, его можно будет приобрести в инвентаре за накопленные годы жизни]

Мальчик под столом едва не округлил глаза. Все эти заботы о ментальном здоровье оказались лишь красивой оберткой. Главная цель системы — воспитать выносливого «работника», который будет жить долго.

А эта система с наградами... В точности как уловки игровых разработчиков в его прошлом мире, подбрасывающих бонусы, чтобы заманить игрока. В этом мире бесплатными не бывают

даже завтраки.

Баллы долголетия, заработанные потом и кровью, тратятся в том же симуляторе. Система забирает и труд, и «валюту», создавая идеальный замкнутый круг внутреннего потребления.

Цюй Дубянь невольно потер плечо.

«Мне всего два года! Проклятые эксплуататоры...»

Снаружи слышались шаги — вошли служанки, чтобы расставить жаровни у каждого стола.

— Сегодня ведь очередь Великого наставника Фана? — спросила одна.

— Да, — отозвалась другая. — Из трех учителей только Великий наставник Фан так любит пускать в ход линейку. Интересно, скольким принцам сегодня достанется по рукам?

— Кстати, сестрицы, а вы не знаете, почему Учитель Си взял отпуск? — спросила молоденькая служанка, заметно покраснев.

Старшие тут же осадили её:

— Вкушай пищу молча, а в стенах дворца держи язык за зубами! — Но тут же понизили голос: — Поговаривают, его наложница, что несколько лет назад родила ему сына, недавно родила дочь и вскоре преставилась. Говорят, тут не обошлось без козней законной супруги... В общем, в доме беспокойно, и Учитель Си взял отпуск на несколько дней, чтобы уладить домашние дела.

Младшая ахнула:

— Учитель Си такой благородный и праведный человек... Как же в его доме мог случиться такой разлад?

— Всё это — плоды дурной судьбы. Он ведь не по своей воле на той женщине женился, тогда об этом все судачили. Ты в дворце недавно, закончишь смену — расскажу подробнее.

Голоса стихли, служанки закончили работу и бесшумно удалились, оставив Цюй Дубяня в мучительном любопытстве.

«Проклятье, — досадовал он, — оборвать сплетню на самом интересном месте — это просто негуманно!»

Вскоре в зал начали приходить принцы. Помимо самого Дубяня, в Великой Чжоу их было еще шестеро.

Первому принцу было тринадцать, Второму — двенадцать, а Третьему — одиннадцать. Эти трое были старше и пришли раньше.

Цюй Дубянь осторожно развязал ранец, достал угольный карандаш, бумагу и свое «Троеслобие». Одновременно он внимательно вслушивался в разговоры братьев.

«Как же рано здесь взрослеют, — сокрушался он. — В тринадцать-четырнадцать лет уже заводят семьи, а уж императорские дети и вовсе мастера интриг. В моем мире дети в этом возрасте еще играют, а эти уже всю плетут козни»

— Если здоровье подводит, лучше бы сидел в своих покоях и лечился, — донесся голос Первого принца. — А ты мало того что целыми днями кашляешь, так еще и приходишь в учебный зал раньше всех. Хочешь, чтобы учитель лишний раз похвалил тебя перед отцом за прилежание?

Третий принц, худощавый и бледный, виновато улыбнулся:

— Старший брат, вы меня не так поняли. Мне просто кажется, что учеба важнее всего, я вовсе не ищу похвалы отца-императора.

С этими словами он попытался подняться, чтобы принести извинения.

Второй принц мягко удержал его за плечо:

— Третий брат, ну к чему это? Старший брат просто беспокоится о твоём здоровье. Мы ведь одна семья. Если ты сейчас начнешь церемониться, не падет ли на нашего старшего брата тень подозрения в зависти к братьям?

Третий принц выглядел виноватым:

— Как я глуп, не подумал об этом. Тогда не буду извиняться... Старший брат ведь не примет это на свой счет?

— Ты!..

Первый принц задохнулся от возмущения. Вечно так: пара слов, и он уже выглядит тираном, притесняющим младшего брата.

— Ладно вам, не ссорьтесь.

Цюй Дубянь, который в прошлой жизни прошел через жесткое сито кастингов и шоу, прекрасно видел скрытый подтекст в каждом слове.

«Ну, мастерство Третьего принца в роли "невинной жертвы" пока слабовато, — оценил он. — Слишком уж прозрачно работает, молодо-зелено»

Дубянь отложил карандаш и принялся потихоньку грызть печенье. Оно было сухим, поэтому он откусывал крохотными кусочками. Утром они спешили, поэтому из еды были только сладости — лишь бы не сидеть на пустой желудок.

Вновь слышались шаги. Пришли младшие принцы. Четвертому и Пятому было по пять лет, а Шестому едва исполнилось четыре.

— Приветствуем старших братьев, — хором произнесли малыши.

— Садитесь скорее, — ласково отозвался Второй принц.

Старшие братья прекратили спор и, кивнув младшим, заняли свои места. Те, кто был старше, сидели в правом ряду. Младшие братья располагались в левом ряду. Личные евнухи принцев выстроились вдоль дальней стены зала.

Спустя некоторое время в зал вошел Великий наставник Фан. В одной руке он держал тяжелую линейку, в другой — свиток. Ему было на вид около пятидесяти лет, его борода была с проседью. Лицо старика светилось добродушием — вовсе не тот монстр, о котором шептались служанки.

Обведя зал внимательным взглядом, Великий наставник Фан погладил бороду и улыбнулся:

— Прекрасно. Сегодня никто не опоздал.

Все шестеро принцев облегченно вздохнули.

— Теперь закройте книги, — голос старика внезапно стал игривым. — Перед уроком проведем небольшую проверку по прошлой теме. Тех, кто не сможет ответить, ждет наказание.

Зал наполнился судорожными вздохами. Раздался лихорадочный шелест страниц — принцы бросились повторять пройденное.

Великий наставник Фан строго взглянул на них:

— В книги не заглядывать! Кто откроет страницу — считается не сдавшим.

Под столом Цюй Дубянь замер, не решаясь проглотить очередной кусочек печенья.

«Да уж, — подумал он с содроганием. — В любую эпоху ученики бессильны перед страхом внезапной проверки»

Двери зала закрылись, и до его уха донеслось размеренное бормотание Великого наставника Фана.

И Шиэр притаился в густой листве снаружи. Увернувшись от птичьего помета, он с каким-то механическим спокойствием опустил взгляд на свой лист. Там, среди прочих набросков, красовался рисунок: маленький ребенок, ползущий через лаз для собак и прячущийся под столом наставника.

Теневой страж и в страшном сне не мог представить, что его простой сбор визуальных данных так внезапно превратится в полноценный отчет о слежке.

<http://bllate.org/book/16117/1582943>